

рака, П. Труса, К. Киреенко, а также статьи об их творчестве. Переводил Р. стихи и поэтов др. народов, часть переводов собрана в книге «Журавлиные трубы» (1972).

Ныне имя Р. носят в Смоленске улица, библиотека, школа. Его строки начертаны у Смоленской крепостной стены на могиле погибших во время Великой Отечественной войны.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1985; Стихотворения и поэмы: в 2 т. М., 1959; Избранные произведения: в 2 т. М., 1974; Стихотворения и поэмы. Л., 1981. (Б-ка поэта. Б. серия); Стихотворения (1924–1969). М., 1988; Корни и листья. М., 1960; Из лирики разных лет. М., 1961; Волшебная книга: Повести, рассказы. М., 1964; Душа поэзии. Портреты и раздумья. М., 1989; Отчий край: Избранные стихотворения. М., 1977; Насыщенный хлеб поэзии: Размышления, заметки, письма. М., 1989.

Лит.: Македонов А. О стихах Николая Рыленкова // Звезда. 1960. № 1; Н. Рыленков — лирик, прозаик, переводчик. Смоленск, 1972; Добрая душа: Книга о Николае Рыленкове: Воспоминания, стихи, статьи, рецензии. М., 1973; Осетров Е. Муза в березовом перелеске: Стихи и дни Николая Рыленкова. М., 1974; Македонов А. Поэзия народного подвига. М., 1986. С. 152–198; Звездаева В. Николай Рыленков. М., 1987; Кочетов В. Журавлиные трубы Николая Рыленкова // Рыленков Н. Стихотворения (1924–1969). М., 1988. С. 5–14; Котова М. ...Он стоит, окруженный сияньем легенд... // Край Смоленский. 1992. № 3; Редькин В. Пейзажная лирика Николая Рыленкова // Природа в худож. мире писателя. Волгоград, 1994. С. 59–66; Смирнов В. Сын и отец // Лит. Россия. 1998. № 13; Творчество М. В. Исаковского, А. Т. Твардовского, Н. И. Рыленкова в контексте русской и мировой литературы. Смоленск, 2000.

В. А. Шошин

РЫТХЭУ Юрий Сергеевич [8.3.1930, пос. Уэлен на Чукотке] — прозаик, переводчик, публицист.

После семилетки окончил Анадырское педагогическое училище. В годы учебы сотрудничал в газ. «Советская Чукотка». В 1949 Р. стал студентом ЛГУ, одновременно занимаясь переводами на чукотский яз. сказок А. С. Пушкина, рассказов Л. Н. Толстого, соч. М. Горького и Т. Семушкина.

Первые произведения Р. появились в 1960-е в альм. «Молодой Ленинград», в ленинградской молодежной газ. «Смена», в ж. «Огонек», «Дальний Восток», «Новый мир» и др. В 1953 вышел первый сб. рассказов «Люди нашего берега», где наметилась одна из основных тем творчества Р.— идейная борьба двух социально-экономических систем. Берингов пролив разделяет не только два континента, но и два различных мира:

«по нашу сторону началась совсем новая жизнь», вызывающая гордость за свое Отечество.

Основная творческая удача начинающего писателя — образы Мэмыля и Кэнири — главных героев цикла рассказов «**Судьба человека**» и др. произведений второй книги Р.— «**Чукотской саги**» (1956). Каждый рассказ воспроизводит эпизоды жизни чукотского селения конца 1940-х — начала 1950-х: в древнем жилище чукчей — яранге — впервые появляется окно («**Окошко**»), чукотская девушка первый раз в жизни летит на самолете в большой город («**Тэгрынэ летит в Хабаровск**»). Уже в первых произведениях проявилось умение Р. обобщать события и явления, показать сложности ломки вековых традиций, переоценки принципиальных позиций мировоззрения, убеждая колоритными подробностями, окрашенными доброй иронией, юмористической интонацией.

Тонко подмечаются особенности становления новой психологии, коллизии и бытовые сдвиги, которые рождало вовлечение почти первобытного по мышлению и бытовому укладу народа в непривычную и привлекательную жизнь: первая встреча с электричеством, радио, хлебом, горячей водой — привычные для горожан блага цивилизации весьма своеобразно осваивались северянами. Сложно проходило и их знакомство с новыми моральными категориями, пробуждение мн. положительных черт. Лень и легкомыслие портят характер охотника Кэнири (рассказ «**Судьба человека**»), но позже в нем просыпаются благодарность, стремление добросовестно трудиться.

В образе морского охотника Мэмыля типизированы положительные качества поколения чукчей, познавшего трагедию прежней жизни: несколько горьких лет на Аляске не по своей воле; на Чукотке помогал устанавливать советскую власть, проводить коллективизацию, бороться с кулаками и шаманами. Для него «новая жизнь — это колхоз „Утро“ и большая Советская Родина».

В 1954 Р. стал членом СП СССР. В середине 1950-х, после окончания ЛГУ, Р. жил в Магадане, работал корреспондентом газ. «Магаданская правда».

В 1958–67 увидела свет автобиографическая трилогия Р. «**Время таяния снегов**». В центре повествования — судьба поколения, изменяющаяся вместе с действительностью: «Раньше мы не думали о жизни, забота о еде и теплом жилище — вот о чем были наши думы. Сейчас вся наша жизнь меняется, как Земля весной, во время таяния снегов. Мно-

гое нам еще не ясно, но мы хотим все понять и научиться самим разбираться, как и что в жизни», — говорит китобой Кукы в романе, давшем название трилогии, где, как и в др. книгах Р., запечатлено стремление молодого поколения северян «быть с веком наравне».

В судьбе главного героя трилогии Ринтына узнаваемы черты биографии Р., что автор и не скрывает. Детально исследуется процесс открытия большого мира мальчиком из чукотского стойбища.

Дальнейший путь мальчика-юноши в большую жизнь составляет содержание двух остальных книг трилогии: **«Ринтын едет в университет»** и **«Ленинградский рассвет»**. Первая повесть художественно отразила длившийся «два с лишним года» трудный путь из Улака (лит. наименование родного поселка) на берега Невы, в Ленинградский ун-т.

В каждой повести усиливается эпичность повествования, приближая его к романной жанровой форме. Вторая повесть содержит все основные признаки повести-путешествия. Герой — в пути, в познании своей страны, в самопознании, ведущем к развитию личности, индивидуальности, перешагивающей через века.

Вторая повесть заканчивается символически: два друга, Ринтын и Кайом, останавливаются перед закрытой стеклянной дверью ун-та, за которой начнется новая, еще не ведомая для чукотского юноши жизнь. Открывается эта дверь в последней книге трилогии — романе «Ленинградский рассвет». Конец ее тоже символически: счастливый автор держит в руках свою первую книгу.

Новая грань дарования Р. — умение создавать остродраматические ситуации, раскрывающие внутренний мир нового человека Чукотки. Он — герой романа **«Айвангу»** (1964) — человек, победивший самого себя. Охотник с ампутированными ногами, который, по прежним законам тундры, должен был добровольно уйти из жизни, находит в себе силы, чтобы не сдаться, найти свое место в новой жизни, стать полезным, одержать нравственную победу над приспособленцем и лицемером Кавье, считающим главным говорить «правильные слова».

В сб. рассказов **«Прощание с богами»**, **«Самые красивые корабли»**, **«Нунивак»**, **«Волшебная рукавица»**, **«Метательница гарпуна»**, **«В тени айсберга»** и др. представлены исторические и современные сюжеты о многовековой жизни чукчей и др. народов Севера в суровых природных условиях Арктики, иногда на грани человеческих возможностей.

Р.— автор романов **«Сон в начале тумана»** (1970), **«Конец вечной мерзлоты»** (1977), **«Магические числа»** (1986), **«Интерконтинентальный мост»** (1989) и др.

Р. избирает стадияльно-исторический подход в развитии родного языка и культуры. Сначала он учился писать прозу на родном и русском языках, делал переводы классики на чукотский. Со временем избрал язык межнационального общения.

Осознанный выбор языка творчества, преклонение перед русской культурой и определяли проблематику произведений Р. Его отличала устремленность к новой культуре и цивилизации. Перемены в оценках и переход к использованию элементов устно-поэтического творчества происходили постепенно. В разных произведениях Р. словно примеривался к поэтической легенде о Матери-прародительнице приморских чукчей, зачавшей их род от морского гиганта-Кита. Этот период вживания в духовную культуру своего народа привел Р. к созданию самобытной по проблематике, философскому осмыслению древнего наследия чукчей и эстетической насыщенности повести-притчи **«Когда киты уходят»** (1975).

В форме мифологического повествования автор пытается донести мысль о ценности великой любви, о губительной силе человеческой гордости, приводящей к духовной гибели и разрушению. В основе повести — древняя эскимосская легенда о прародительнице человеческого рода — Нау. Легендарны и образы Рэу — человека-кита, Эну, Гиву, Армагергина — носителя злого начала, разрушающего гармонию человека и природы: убив последнего моржа на побережье, совершив неслыханное для чукчей преступление, он крикнул «так громко и победно, что с соседних скал поднялись тысячные стада гнездящихся птиц». Особая роль отводится худож. символике, имеющей мифологическое и собственно авторское лит. происхождение. Все мы взяты из мира природы: зло воплощается в образах «черных звуков», карканья «черного ворона»; светлое, чистое начало, любовь, добро — «радуга», разноцветное «солнечное гало».

Особо выразителен образ моря. Оно одухотворено, пока живут в его недрах божьи твари — «родственники человека». «Море полно жизни, полно плавающих и ныряющих». Но оно становится безжизненным и «пустынным», когда лишается своих обитателей, когда нарушается связь природы и человека. Поэтическая интонация подчеркнута

периодичностью речи, повторами, аллитерациями: «Черный ворон каркал черными звуками... Песцы тьякали, словно выплевывая застывшие в глотке мелкие косточки морошки». Притчевая повесть создана в традиции северного фольклора и русской лит-ры (например, романтические произведения М. Горького).

Если повесть-притча отражала переходность в сознании поколений его соплеменников, с губительной быстротой уходящих от нравственных устоев рода, то в романе «**Магические числа**» (1986) анализируется противоборство духовности и цивилизации в столкновении двух выдающихся личностей-антиподов: молодой чукча — шаман Кагот и знаменитый путешественник, посетивший Северный полюс, Руал Амундсен встретились в обыденной жизни. Рационализм устоявшейся цивилизованной жизни и науч. деятельности в условиях многолетнего арктического плавания Амундсена оказывается трагически противопоставленным мировосприятию шамана. Причина разрыва отношений ученого с шаманом характеризует человека, подчиняющего себя, свои действия и поступки исследовательским задачам и не терпящего недисциплинированности. Жестокое внутреннее равновесие в его характере противопоставляется анархичности, импульсивности, всепоглощающей страсти, охвативших Кагота, стоило ему постичь закономерности арифметической прогрессии. Забыв о службе на корабле, он погрузился в поиски магического числа, способного принести счастье его соплеменникам. Забыв и предостережения старого шамана Амуса о бесконечности мира и равновесии во всех его частях, тратил дни и ночи, исписывая бумагу в поисках конечного числа ради счастья всех людей. Это нарушало принципы народной философии с ее верой в непрерывность жизни, в бесконечность миров, куда уходят люди после смерти и продолжают там свое существование. Так Р. исследует столкновение двух типов познания: чувственно-конкретное восприятие мира мифологическим

сознанием, основа которого — эмпирический опыт, противопоставляется рационально-прагматическому типу сознания. Писатель пытается выявить корни неудач воздействия цивилизации на народы, которые буржуазные гуманисты XIX–XX вв. называли туземцами, аборигенами, дикими, отсталыми.

Остротой и многообразием отличается публицистика Р., в ней содержится критика прагматического подхода к природе ретивых хозяйственников и приходу людя, разрушения среды обитания строительством промышленных предприятий, разбазаривания естественных богатств в ущерб народному благосостоянию.

Произведения Р. издавались на 30 иностр. яз. С творческими поездками, дружескими и культурными визитами Р. побывал во мн. странах мира.

Соч.: Избранное: в 2 т. Л., 1981; Люди нашего берега. М., 1953; Чукотская сага. М., 1960; Прощание с богами. Л., 1961; Нунивак. М., 1963; Волшебная рукавица. М., 1963; Айвангу: роман. М., 1966; Самые красивые корабли. М., 1968; В тени айсберга. Л., 1971; Иней на пороге. М., 1971; Метательница гарпуна. М., 1973; Время таяния снегов. М., 1981; Полярный круг. Л., 1983; Конец вечной мерзлоты: роман. М., 1984; Магические числа. Л., 1986; Сон в начале тумана. М., 1986; Остров надежды. М., 1987; Белые снега: роман. М., 1988; Интерконтинентальный мост. Л. 1989; Путешествие в молодость, или Время красной морошки. М., 1991.

Лит.: Юрий Рытхэу // История советской многонациональной лит-ры: в 6 т. Т. 5. С. 758–760; Власенко А. Н. Юрий Рытхэу. Лит. портрет. М., 1988; Шпрыгов Ю. М. Юрий Рытхэу: истоки и эволюция творчества. Магадан, 1979; Шпрыгова В. П. Автобиографическая худож. проза Юрия Рытхэу (Проблема героя, духовное и эстетическое своеобразие). М., 1998; Пошатаева А. В. Юрий Рытхэу, Владимир Санги. Опыт реконструкции эстетики переходных эпох // История национальных лит-р. Перечитывая и переосмысливая. Вып. III. М., 1998; Юрий Рытхэу и русская лит-ра: Материалы науч.-практической конференции. Магадан, 2000.

С. А. Котельникова

САБИЛО Иван Иванович [22.4.1940, Минск] — прозаик, публицист, переводчик.

Происходит из дворянского рода, ведет свою родословную от Ивана Сабиллы — начальника казачьих войск, пожалованного

гербом и землями от великого князя Литовского Витовта. Отец — преподаватель спецтехнологии в Минском железнодорожном училище; мать — из семьи белорусского ксендза, служащая.